Чимаров С.Ю., Бялт В.С.

Правовая основа укрепления служебной дисциплины в полиции Российской империи по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г.

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-167

idsp: ljjournal-01-2021-167

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовой регламентации дисциплинарной ответственности полицейских чиновников Российской империи к середине второй половины 80-х гг. XIX в.. Акцентируя внимание на строгой систематизации вопросов дисциплинарной ответственности служащих российской полиции в указанный период времени, авторы выявляют наиболее значимые законодательные положения, положенные в основу дисциплинарной практики по отношению к чинам полиции и корреспондирующие ходу проводимого реформирования отечественной полицейской институции.

Ключевые слова: полиция, служебная дисциплина, дисциплинарное воздействие, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, преступление, проступок.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of the disciplinary responsibility of police officials of the Russian Empire by the middle of the second half of the 80s. XIX century. Focusing on the strict systematization of issues of disciplinary responsibility of Russian police officers in the specified period of time, the authors identify the most significant legislative provisions that form the basis of disciplinary practice in relation to police officers and correspond to the course of the ongoing reform of the domestic police institution.

Keywords: police, service discipline, disciplinary action, disciplinary action, disciplinary responsibility, crime, misconduct.

Обширный опыт нормативно-правового регулирования отдельных вопросов служебной дисциплины среди служащих полиции, нашедший свое отражение в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. (далее-Уложение 1885 г.) [3], базировался на ранее разработанных и введенных в действие «Уставе благочиния» от 8 апреля 1782 г., основу которого составило «Зерцало Управы благочиния», состоящее из XV правил: 7 правил добронравия; 4 правил обязательств общественных; 4 «качеств определенного к благочинию начальства и правил его должности» [4], а также «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (далее – Уложения 1845 г.) [2]. Следует заметить, что уже к 1857 г. вопросы дисциплинарных правоотношений среди служащих в полиции были закреплены в «Своде общих губернских учреждений» (Книга I «Общее Образование Управления в губерниях», раздел V «Об отчетах и ответственности», глава 2 «Об ответственности», отделение 1 «Предметы и порядок ответственности» (ст. 242-251) и отделение 2 «Последствия ответственности» (ст. 252-275), вошедшего в «Свод законов Российской Империи» 1875 г. [1]. Согласно положению ст. 242 отмеченного Свода, за рачительное и усердное исполнение своих должностных обязанностей каждый служащий вправе был рассчитывать на награду, а виновный за упущение по службе или «злонамеренное»

нарушение обязанностей подвергался «неупустительной, по мере вины, ответственности и взысканиям». При этом ответственность должностных лиц возбуждалась на основании:

- а) поданных установленным порядком жалоб;
- б) обнаруженных самим начальством злоупотреблений и упущений;
- в) донесений относительно принуждения должностным лицом к принятию незаконных мер;
- г) судебного решения;
- д) временных обозрений;
- е) рассмотрения дел, ведомостей и отчетов (ст. 244).

В решении вопроса поддержания служебной дисциплины в рядах полиции важное значение имело уточнение правовых категорий «преступление» и «проступок». Следует отметить, что согласно положению ст. 1 Уложения 1885 г. между отмеченными понятиями отличия не проводилось, а под преступлением или проступком понималось «как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано» [3].

Выявляя нормативные положения применительно к служебной дисциплине чиновников полиции, необходимо отметить их правовое закрепление в ст. 446-459 (отделение 3 «О преступлениях и проступках чиновников полиции», глава XI «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы», раздел V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной») Уложения 1885 г. Исходя из содержания ст. 446 следует, что если чиновник полиции допустил «по нерадению» преступление, которое он мог предотвратить, то исходя из обстоятельств дела или важности совершенного преступления, он подвергался: а) выговору с занесением в послужной список; или б) вычету от 3 мес. до 1 г. из времени службы; или в) «удалению» от должности. Если же совершение преступления произошло не по «нерадению», а с умыслом, то в данном случае полицейский чин приговаривался за бездействие власти к одному из наказаний, предусмотренных ст. 341-342 по правилам Уложения 1845 г.

Несоблюдение полицейским чиновником установленного порядка извещения соответствующих должностных лиц о совершенном преступлении или непринятие им необходимых мер к задержанию участника преступления, действия полицейского карались по указанным нормам ст. 446. В случае умышленного сокрытия полицейским преступления или его следов, последний подвергался наказанию на основании правил об укрывателях по норме ст. 124 правил Уложения 1845 г.

В случае произвольного содержания кого-либо под стражей в непригодном для этого месте и без особых к тому причин, виновный полицейский чин на основании ст. 448, исходя из обстоятельств дела и с учетом состояния, звания, возраста и пола задержанного лица, подвергался наказанию в виде: а) вычета от 6 мес. до 1 г. из времени службы; или б) «отрешению» от должности; или в) «исключению» со службы. Согласно ст. 449, в случае противодействия содержащимся под стражей лицам в подаче начальству каких-либо не запрещенных законом бумаг, полицейский чин в первый раз подвергался взысканию в виде выговора; во второй раз – в виде вычета от 3 до 6 мес. из времени службы; в третий раз – в виде «отрешения» от должности.

За несоблюдение закрепленных в ст. 450 Уложения 1885 г. нормативных положений относительно сроков предоставления доклада начальству о взятии под стражу каких-либо лиц, полицейский чиновник подлежал наказанию в первый раз в виде строгого выговора; во второй раз – в виде «вычета» от 3 до 6 мес. из времени службы; в третий раз – в виде «удаления» от должности.

В случае содержания кого-либо под стражей сверх определенного судебным решением срока и без особых законных к тому причин, виновный в таком деянии полицейский чин на основании установления ст. 451 подвергался строгому выговору за задержание под стражей лишние сутки. За незаконное задержание свыше одних суток, виновный подвергался «отрешению» от должности, а если мотив необоснованного задержания включал в себя вражду, месть или иной вид умысла, то в данном случае виновный подвергался высшей мере наказания по правилам ст. 480 Уложения 1845 г.

Нерадение полицейского чиновника, сопряженное с побегом арестованного, каралось одним из наказаний, предусмотренных ст. 447 отмеченного Уложения 1885 г., а допустившие побег стражи согласно ст. 452 данного Уложения 1885 г. наказывались аресту от 7 дней до 3 мес.

В случае применения к лицам, содержащимся под стражей, насилия или иной неуказанной и недозволенной законом меры для предупреждения побегов или усмирения заключенных, виновные в подобного рода деянии тюремные смотрители, надзиратели и стражи исходя из обстоятельств дела и в соответствии со ст. 453 подвергались наказанию в виде: а) или строгого выговора; б) или «удаления» от должности; в) или «отрешения» от должности.

Анализ нормативных положений последующих ст. 454-459 Уложения 1885 г. позволяет также оценить правозащитную направленность их содержания, нацеленного на защиту граждан от полицейского произвола. Отмеченное в отношении пресечения нарушения прав человека со стороны чинов полиции корреспондирует правовой позиции известного реформатора полицейского дела Р.Пиля, назначенного в 1822 г. на должность министра внутренних дел Англии и разработавшего 9 принципов деятельности полиции. В соответствии с восьмым принципом Р.Пиля, полиция должна всегда действовать только в пределах своих функций, не допускать узурпации полномочий судебных органов, мести отдельным лицам или государству, авторитетно подходить к определению вины и наказанию виновных [5, с. 34].

В период существования Российской империи (1721-1917 гг.) специальных дисциплинарных уставов для полицейских чинов не существовало. При оценке некоторых положений служебной дисциплины чинов полиции и правомерности применения к провинившимся наказания различные источники по полицейскому праву апеллируют к справочным пособиям, содержащим инструкции и фрагменты отечественных законоположений, а также выступавшими в качестве методических рекомендаций полицейским чинам относительно практического применения отдельных канонов дисциплинарного воздействия

Резюмируя изложенное, мы отмечаем, следующее: *во-первых*, в период существования Российской империи (1721-1917 гг.) специальных дисциплинарных уставов для полицейских чинов не существовало. При оценке некоторых положений служебной дисциплины чинов полиции и правомерности применения к провинившимся наказания различные источники по полицейскому праву апеллируют к справочным пособиям, содержащим инструкции и фрагменты отечественных законоположений, а также выступавшими в качестве методических рекомендаций полицейским чинам относительно практического применения отдельных канонов дисциплинарного воздействия; *во-вторых*, в период со второй половины XVIII по вторую половину XIX вв. в полицейском ведомстве Российской империи произошли кардинальные изменения по вопросам систематизации дисциплинарной ответственности чинов полиции, способствующие повышению эффективности реализации их правоохранительной миссии и дальнейшему укреплению служебной дисциплины в полицейских рядах. К середине 80-х гг. XIX в. динамика изменений относительно нормативно-правового закрепления дисциплинарной ответственности

полицейских чинов наиболее полное закрепление получила в соответствующих статьях «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г.

1. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Том второй. Часть I. Общее губернское учреждение. – СПб.: В типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388149/#page/2/mode/1up> (дата обращения: 10.11.2020).
 2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898 с.
 3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано проф. Императорского Училища правоведения Н. С. Таганцевым. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.
 4. Устав благочиния или полицейский. Утвержден 8 апреля 1782 г. – СПб.: Типография Сената, 1782. – 75 с.
 5. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 33-34.
-